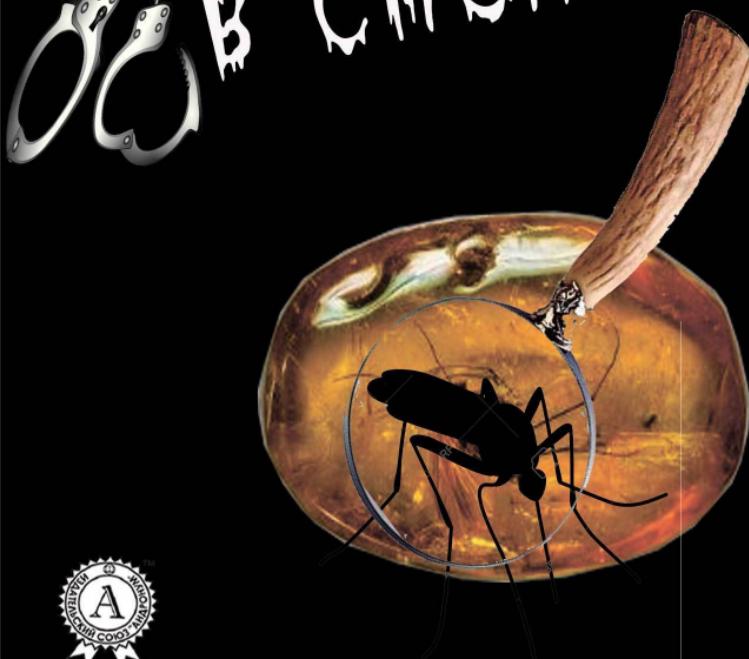

ВЛАД ГАЛУЩЕНКО ^{AT CROSS}
CRIME SCENE

КОМАР В СМОЛЕ

КОРОТКИЕ ДЕТЕКТИВЫ

Влад Галущенко
Комар в смоле

Серия «Короткие детективы», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18013289
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Сборник детективных рассказов «Комар в смоле» предназначен для любителей и ценителей малых детективных форм – коротких рассказов. Тому, кто откроет эту книгу, скучно не будет точно, не только благодаря лихо закрученным детективным сюжетам, но и блестящей ироничной манере изложения автора. Читателей ожидают напряженные расследования, которые всякий раз приводят к результатам, неожиданным для самих сыщиков и читателей.

Содержание

1. Театр одного зрителя

4

Конец ознакомительного фрагмента.

22

Влад Галущенко

Комар в смоле

1. Театр одного зрителя

Глава 1. Которая может оказаться и последней, если осёл решит умереть голодным

Два огромных хрустальных бокала с изумительно чистой водой стояли на паркете. Шел четвертый день моего заточения. Если правда, что человек без воды может прожить четверо суток, то это – последний день, что успокаивало, но не радовало.

Любовался на бокалы с красными черепами в неверном колеблющемся свете лампады и выбирал между жизнью и смертью. Появились они ночью, когда я спал. Возможно, что в один из бокалов Он положил яд, например, цианид. Запаха миндаля, однако, не было. От грубо нарисованных черепов приятно пахло губной помадой. Кто из моих троих друзей «Он» – я тоже должен выбрать. Того, кто пробрался ко мне в дом и вырубил ударом по башке уже на второй день пребывания в родном городе моего детства.

Грубо и неинтеллигентно!

Но почему не убил? Зачем затащил в эту камеру без окон и приковал двухметровой цепью к крюку, вбитому в пол напротив двери? Где, в чьем доме находится эта странная комната? Впрочем, зачем мне теперь это? Разве знание имени убийцы поможет выбраться на свободу? Сейчас надо думать о возможных вариантах освобождения. Несколько сотен уже мною были рассмотрены, разжеваны и выплюнуты, как безвкусная жвачка.

Однако пить хотелось больше, чем жить.

Итак, три варианта: яд в одном из бокалов, отравлена вода в двух, яда нет вообще. Ослу, который стоял между двумя стогами сена, было легче, – он выбирал между двумя удовольствиями.

Сухой кашель и рези в животе мешали думать. Он способен на любой из этих вариантов. Теперь я в этом нисколько не сомневался. Но, – какой выбрал для меня?

В принципе, в моем положении это не так уж важно. Ну, угадаю я и выпью воду без яда. И что? Проторчу здесь еще четыре дня. Это ничего не изменит, так как Он тут же придумает и поставит спектакль с другим вариантом моей смерти. Положит, например, две бутылки с газировкой. Холодненькой, шипучей и с кислинкой. Ни о чем, кроме воды, думать не хотелось.

Дикая мысль резанула воспаленное сознание. Как же я раньше не догадался? Все, что происходило в этом богом за-

бытом городке, действительно напоминало театральное действо. А Он – просто Постановщик! Режиссер смертельных спектаклей.

Вот почему Он меня позвал – ему нужен зритель! Но не простой, а способный достойно оценить его режиссерский талант.

А может Она, а не Он? Нет, это было бы слишком ужасно. Даже для меня, закаленного в криминальных битвах.

Если короля играет свита, то режиссера – зритель! И чем выше уровень, тем лестнее его мнение для постановщика спектаклей. Вот теперь многое прояснилось.

Но если со зрителем ясно, то с режиссером – нет. Есть только одна уверенность – Постановщик является хозяином дома, в котором я сейчас заперт.

Дом мне не знаком. Вернее – не знакома комната, в которой нахожусь. Она может быть в домах любого из трех друзей. Мысли, покружив среди все более фантастических вариантов освобождения, опять вернулись к убийце.

Выбор-то, в общем, невелик. За неделю до Нового года сообщение по Интернету прислал мой старый друг и одноклассник Женька Попов, программист в местной администрации. В этот же день позвонил бывший сокурсник по юридическому факультету Димка Склар. Третьей была Нинка Гудкова, жена убитого недавно районного прокурора. Она прислала письмо с вырезкой из районной газеты, где описывалась эта трагедия.

Глава 2. В которой делается попытка извлечь крохи истины из полубрехни

В перепечатанной из областной газеты статье говорилось о совершенной неделю назад чудовищной расправе на охоте. Из автомата были расстреляны четверо: районный прокурор с другом из московской таможни, районный охотовед и водитель вездехода, переделанного из «нивы».

Сразу поражала совковость изложения событий – якобы на охоте четверо пытались задержать браконьера, который их расстрелял. Один справился с четырьмя здоровенными, до зубов вооруженными мужиками?

У прокурора была винтовка с оптическим прицелом, бельгийская вертикалька и пистолет. У таможенника – два дорогих ружья. У охотоведа – два нарезных карабина. Только водитель держался за руль. Все оружие было расчехлено. Семь оголенных стволов – против одного! На автоматные очереди не сделано ни одного ответного выстрела. Бред!

Понятно – хочется защитить честь мундира и сделать всех героями. Но не так же пошло и вульгарно?

Сплошные нестыковки в тексте. Следы другой машины и гильзы нашли в одном районе, а машину с трупами, но без гильз, – в другом.

Бодрые следаки раскрыли дело за один день, обвинив в убийстве бывшего в розыске главаря банды из ближайшего

к месту трагедии захудалого поселка.

Правильно – а кого же еще? Кого могут назвать свидетели из этого поселка – бывшие зэки? Конечно же – беглого конкурента по воровскому бизнесу. Он пятнадцать лет в розыске за убийство начальника райотдела, – и еще столько искать будут. Верная логика всех членов преступных групп – все вали на того, кого нет.

Правда, при наступившей на нас всех всеобщей демократизации, бандитов ласково стали именовать ОПГ – организованная преступная группировка. Правильно, это во времена Леньки Пантелейева бандюки с маузерами врывались в дома недобитых тогда толстопузых буржуев и срывали живьем остатки украшений с утонченных салонным воспитанием дамочек.

Сейчас все перевернулось. Буржуи, интеллигентно переименованные в олигархов, нанимают на службу ОПГ, замаскировав их зверские рожи белыми манишками и дорогими фраками. Главаря ОПГ нежно называют начальником службы безопасности и вменяют ему в обязанность отгонять подальше от честно уворованного народного добра завидущие простонародные массы.

В финале газетной статьи обрадованные следаки отпускают свидетелей, которых «неизвестный» тут же расстреливает на площади перед райотделом. Но все равно дело объявляют раскрытым и все целуются перед фоторепортёрами для утренних выпусков газет.

Ну, из такой полубрехни извлечь что-то полезное, конечно, нельзя. Надо разбираться на месте. И я вымогил у шефа командировку на неделю для проверки цементного завода соседнего с моей малой родиной городка. Ближе никакого крупного производства поблизости попросту не было.

Глава 3. В которой из мушкетерского трио подбирается кандидат в убийцы

Кто из этих троих, пригласивших меня провести независимое расследование – режиссер? Все четыре дня заточения я пытался это разгадать. На незавидную роль подходили все трое, а нужно выбрать одного. Время поджимало, силы уходили, а решения не было. В сотый раз начал прокручивать события последней недели.

Почему обратились ко мне, господину Олегу Стасову, как написано на беджике, понятно, – не так уж много в стране инспекторов ГРУ, да еще «важняков». Нет, не шпионского ГРУ, а ГРУ МОП, ревизионного управления министерства оборонной промышленности.

Некоторые амбициозные армейские чины пытаются отгородиться от всех, объявляя армию государством в государстве. БРЕХНЯ все это. Армия, как и любой живой организм, имеет туловище, голову, ноги и руки.

Туловище – это, естественно, строевые части. Ноги – вся ползающая и летающая техника. Голова – Генштаб. А мы –

оборонная промышленность – руки этого монстра. Мы армию одеваем, кормим, вооружаем и подновляем.

Лично я все вышеперечисленное должен контролировать, чтобы не воровали сверх меры и не брали сверх нормы.

С карьерой у меня не было проблем из-за крайнего сходства с первым Президентом России. Я это осознавал и старательно тренировал непередаваемый переход с придушенного чиновниччьего тенорка на громогласный начальственный рык. Слегка подкрашенная белая грива и нарумяненные щеки довершали образ и умиляли мое непосредственное начальство. Вот и тянули вверх за уши. Кому не хочется иметь в подчинении самого Президента? Так и дорос до важняка.

Склляр же, мой сокурсник, паренек субтильного не только телосложения, но и всего иного, так и застрял на должности районного зампрокурора. По идеи – первый подозреваемый в убийстве своего шефа. Но это только на первый взгляд. Уж я-то знал, какой лентяй Димка по жизни, и несуетное место зама его полностью устраивало.

Из четверых убитых я знал двоих – Беликова Серегу, автомеханика, жившего со мной раньше по соседству и Пашку Жиганова – охотоведа. С Серегой несколько лет голозадого детства гоняли в лапту на поляне, зато с Пашкой просидел последний год в школе за одной партой. Учились оба другана средненько, счастье искали на малой родине, делали, что могли – за что их убивать?

А вот насчет прокурора – всегда есть причины. Нет без-

грешных в грешном мире, особенно в брошенном государством на выживание селе. Можно не умереть с голоду за счет старческих пенсий, но многим, которые помоложе, хотелось на свой кусок хлеба намазать чужой кусок масла.

Масло добывали не только продажей самогонки, но и узаконенной спекуляцией под названием «русский бизнес». Мелкие торгаши сбывали прелую зарубежную одежду и обувку, покрупнее – предлагали перемороженное мясо до-войеной закладки и его производные третьей свежести, а элита приторговывала лекарством, запчастями и машинами. Соблазны великие, особенно у кого в руках дышло закона.

Я еще раз глянул на красные черепа, намалеванные розовой губнушкой. А ведь Нинка Гудкова – блондиночка. Как говорится – в первую очередь «шерше ля фам».

Глава 4. Где идет скрупулезное сдирание покровов с бедной женщины

В школе она была «гадким утенком». Костлявая, бледная, лицо, засиженное веснушками, да еще и средиечно отстающих. Чувствуя собственную убогость на фоне школьных королев красоты, эта молчушка безропотно топала с нами из класса в класс.

После школы королевы разъехались по городам и весям в поисках принцев на белых мерсах, а Нинка скромно закончила курсы продавцов в родном городке.

Расцвела она быстро и неожиданно. Сделайте Моне Лизе модную прическу платиновой блондинки – это и будет наша красавица. И пошла сельская Джоконда по рукам. Очень богатым рукам.

Первого мужа, который увез ее в Заполярье, посадили за хищения. На остатки роскошной жизни моя одноклассница открыла сразу несколько гадальных фирм, проявив при этом блестящие коммерческие таланты.

Не имея нужного образования для получения лицензии экстрасенса, она догадалась обучать гаданию на картах Таро и обрезанию кармы медицинских сестер. Оборудовала им комнаты прямо на их жилплощади, подписывая многолетние жлобские договора из половины дохода. Это с первого взгляда кажется честным, а если учесть расходы новоявленных колдуний на рекламу, содержание комнат, текущие расходы по учету и регистрации клиентов, взятки и отмазки, то медсестер становилось жалко.

Накопив за пару лет капитал, мадам Гуднини, как она любила себя называть,сыпала весь Север гадальными фирмами. Было их у нее больше, чем веснушек на лице. Цыганские бароны пытались ее уничтожить не раз.

В ответ на преследования Нинка покидает холодный Север и переводит на теплые донские берега все свои финансовые потоки. Мало того, сразу по возвращении в мой родной городок она женит на себе местного молодого прокурора. Родив ему дочку, окончательно успокаивается и переключает

свою бешеную неутоленную коммерческую страсть на компьютерное брокерство.

Знающие люди поговаривали, что через год она ухитрилась скупить акции половины лекарственных фирм страны. Но это – только разговоры.

Трудно заподозрить биржевую акулу в милой женщине, которая, тихо напевая, плетет в полисаднике веночки из ромашек для своей белокурой малышки.

Какой резон Гуднини убивать собственного мужа? Он же не только отец ребенку, но и надежная крыша!

Здесь, как говорится – могу, но не хочу.

А губная помада на бокалах? Тонкая подстава. Попытка свернуть инспектора ГРУ на боковую дорожку и замазать грязью ангела во плоти.

Глава 5. Семь на восемь, восемь на семь

То ли от пересыхания в мозгах, то ли это первые признаки сближения с богом, но меня начала преследовать полузаытая мелодия песенки: «Бежит по полю Афанасий, семь на восемь, восемь на семь».

Почему семь на восемь? Это его размеры? В каких единицах? Не в сантиметрах и дюймах точно. Явно в старинных мерах. Рост на Руси меряли аршинами, пядями и вершками. Тогда в пядях Афанасий будет сто двадцать на сто сорок сантиметров. Этакий крепыш-колобок. А морда восемь на

семь в вершках будет тридцать пять на тридцать. Нехилый хлебальник был у Афанасия.

И причем тут он? Откуда в голове появились эти странные цифровые ассоциации? Я повернул голову к единственному светлому пятну в моей камере – лампаде. Она высвечивала семь кубиков оклада иконы по горизонтали и восемь – по вертикали. Вот откуда эти цифры. Каждый кубик – в пядь.

Кстати, почему лампада не гаснет? И масло на вид не уменьшается. Явно кто-то шастает по моей личной камере, пока я сплю.

Хотя и света от лампады… Даже лица Божьей матери на иконе не разглядеть. Одно коричневое пятно. И справа от плеча какая-то серебряная надпись. Я до рези напряг глаза. Первое слово «стена», а дальше – не разобрать.

И тут иссохшие мозги выдали испепеляющую подсказку!

Бог мой! Да это же икона Пресвятой Богородицы «Нерушимая стена». Но ведь она пропала еще после революции, или я ошибаюсь? Не о ней ли писал в сообщении Женька-программист, перечисляя икону в списке возможных мотивов убийства? Об этом ему рассказал Скляр, который по старой дружбе попросил сделать Попова несколько качественных цветных распечаток, «спиков» по-церковному. Так он ее нашел, значит? Тогда я в его доме? Нет, Димкину однокомнатную «хрущевку» в микрорайоне я помню. Да и откуда там паркет? А может у него есть загородная дача? На его мизерную зарплату и при его увлечении марками? Нет.

Женька сообщал, что стоит эта пропавшая икона полтора миллиона американских денег. Так вот где ее прячут. Нехиля у меня камера, украшенная таким богатством. Не монгим так везет.

А может, не она? Нет, вроде похожа на найденный в Интернете перед отъездом образ. Тот же зелено-голубой фон из зерен уральских самоцветов. В те годы мозаичные иконы изготавливали с помощью необычайно стойкого к старению рыбьего клея. Того самого, на котором обогатился помещик из гоголевской комедии. Больше ничего не вспоминалось. А почему – «стена»? Взгляд медленно сполз с иконы на огромные бокалы.

Что-то шевельнулось в головных глубинах, но тут же булькнуло и утонуло в хрустальной прохладе отравленной воды. Ладно, потом попробую вспомнить.

Итак, по здравому размышлению у Гуднини резонов убивать мужа не было. Еще раз прошелся по нашей с ней встрече в первый же день моего приезда.

6. Все ближе к богу

Местная администрация строила и выделяла дома особо важным в районном масштабе персонам подальше от людских глаз и поближе к природе. Односторонняя улица Мира из двухэтажных коттеджей располагалась вдоль берега реки, скрытая от повседневной грязи и суэты небольшой горушкой

и березовой рощей. Вот только все это благолепие нарушилось быстро растущим кладбищем, грозящим вскоре поглотить элитный райончик.

А ведь еще древние римляне предупреждали: «Плох тот правитель, при котором могильных памятников строится больше, чем новых домов».

Нинель встретила меня грустными глазами и кучей вопросов. Чай в длинную цветочную оранжерею нам принесла молоденькая казашка в японском сари.

Перехватив мой липкий взгляд по гитарным обводам девушки, Нина пододвинула поднос с малюсенькими полупрозрачными чашечками. Китайский фарфор, коллекционный, откуда он в нашей глупи? Да мне на такой – года два горбатиться надо!

– Олежка, это няня моей дочки. И ученица по раскладам Таро.

– Казашка? Ты же вроде Север окучивала?

– Мулатка. С Севером пока завязала. Предложение превысило спрос. А вот темный север Казахстана – непаханое поле. И медсестры там пошустрие и привлекательнее, как ты заметил.

– Я еще раз хочу выразить…

– Не надо, – красивое лицо мгновенно постарело лет на десять. – Я тебя позвала, чтобы ты подтвердил мои подозрения в адрес Попова.

– Ты думаешь – это Женяка…

- Да, и почти уверена.
  - А мотив?
  - Очень серьезный, – ложечка в ее руке дрогнула. – Асия, принеси Марго.
- Мы минуту въедливо разглядывали друг друга.
- А теперь погляди в глазки моей Марочки. И на овал лица.

Глазки были светло-серые. Овал – без подбородка, все как у Женьки. Теперь ложечка вздрогнула в моей руке.

- Ты хочешь сказать, что…
- Асия, иди, ласточка, в дом, поиграй с Маргаритой.
- Как это могло случиться?
- Как? Как у всех. Женька учил меня работать в Интернете. Положил ручку на ручку, потом ручку на ножку, и вот итог, – Нинель тонким розовым пальчиком грациозно повела в сторону закрывшейся двери.
- Муж знал?
- Подозревал.
- Упрекал?
- Нет.
- Тогда – откуда подозрения?
- Ты не поймешь. Женщины просто это чувствуют.
- И что?
- Женька два раза требовал, чтобы я подала на развод.
- А ты не подала. Тогда он просто убил мужа, так?
- Не так. Не просто. Это не он убил.

- Но ты же только что…
  - Я сказала только то, что сказала. Да, он хотел, чтобы я жила с ним, но не через убийство. У него слишком тонкая психическая организация, чтобы переступить через смерть.
  - Он нанял кого-то?
  - Вряд ли. Но поделиться проблемой мог с кем угодно.
  - Например, с Димкой Скляром, замом твоего мужа?
  - Фу, не говори мне об этом зародыше, так и не ставшем мужиком. Ты видел, как он смотрит на баб и на свои марки? Он просто насилияет глазами эти заплеванные бумажки. А женщина для него – пустое место. Он может на нее сморкнуться и не извиниться.
  - Ну, не совсем так. Лет десять назад он ухаживал за поварихой из техникума.
  - Да, и предлагал пожениться и соединить две коллекции марок вместе.
  - Вот таких подробностей я не знал.
  - Потому что живешь в своих высших сферах. Скоро крылья рости начнут. Подожди, я братика Вовку покормлю, – она пошла к калитке, где уже давно мемекал незнакомый мне даун.
- Вернулась она раскрасневшаяся, ведя брата за руку. Тот строил мне рожицы, закатываясь от смеха.
- Какой-то он с возрастом агрессивный стал. Вылил сейчас борщ на ковер и требует колбасу. Вчера целую коляску без хлеба сжевал. Бедная Асия просто тряслась от страха,

когда он приходит. Говорит, вчера Марго вытащил из кроватки, стал целовать и вверх подбрасывать. Я уже сама его побаиваюсь. Он просто невероятно сильный. Оторвал недавно кусок резинового шланга в оранжерее и стал за собакой гоняться. Ему игрушки, а бедного пуделя чуть инфаркт не хватил. Второй день на улицу не выходит, трясется. Ты подождешь, я Вовку к матери отведу?

- Она с ним еще справляется?
- Нет, болеет сильно. Редко встает. За ней мой младший брат присматривает.
- Не помню его. Тоже даун?
- Что ты, Геныч у нас интеллектуал. Наукой увлекается. Вовка всех донимает своими песнями, вот он его и гонит ко мне. Мать Гена сам кормит, а старшего брата не любит. Подождешь?
- Нет, Нин. Зайду, пока светло, к Скляру.
- Давай, только завтра мне все подробненько расскажешь, хорошо?
- Обязательно.

Глава 7. Хилые промежуточные итоги

Разговор с Нинель мне не понравился, за исключением признания в измене мужу. Но дает ли мне это полноценного подозреваемого? Отнюдь. Одним пальцем она указала на возможного убийцу с железным мотивом, а потом стальным

занавесом выставила доводы в его защиту.

Я и сам видел, как в школе Женьку рвало, когда Димка Склляр обрывал крыльшки у бабочек для своего гербария. Вечно он что-то собирал, как Плюшкин.

Можно ли после разговора вывести Гуднини из круга подозреваемых, ведь она сама дала мне мощный мотив у своего любовника? Одной рукой дала, другой забрала. А ведь судя по ее коммерческим успехам – она и не такое убийство может организовать.

В остатке – не в ее пользу губная помада и измена мужу. Странно она как-то и неубедительно говорила о его подозрениях. Хотя, что я говорю? Изменила-то она, а не он! Так это он должен ее убивать. Ладно. Тут по нулям.

Могла она пробраться в мой дом и треснуть молотком по бесстолковке? Могла. Но не протащила бы стокилограммовую тушу больше двух метров. Хотя... Стоп, стоп! А братик-даун? Да этот красноглазый бычара, меня, как перышко, на плечо закинет.

Нет, Нинель со счетов сбрасывать рано.

Глава 8. В которой Наполеон помогает со строительством грандиозных планов

За дверью моей камеры послышались тихое бормотанье и быстрые шаги. Тембр голоса высокий, но явно мужской. И еще мне показалось, что бормотали на иностранном языке.

За мной еще и подглядывают, какая низость! А где же щель, что-то я ее при ощупывании раньше не находил. Ага, есть. Отверстие в замке. А не заметил я его, так как в коридоре было темно. Теперь же коридор освещен.

Я еще раз ощупал дверь. Толстое дерево с моей стороны, стальной лист снаружи. Четыре толстых штыря слева. Две скобы справа.

Значит, справа самое слабое место двери. Не настолько, чтобы я смог сорвать петли, но запомнить надо. Какая-то забытая мысль не давала мне покоя. Я тогда смотрел на лампаду, потом на фужеры с водой. Потом разлил воду на паркет. Потом... Потом мысль убежала.

Еще раз: лампада, огонь, вода, паркет, дверь, дерево. Что-то в этом сочетании было. Но что?

Я решился и со злостью толкнул ногами оба бокала. Они треснули, расплескав живительную влагу по паркету. Почему толкнул? Потому что понял, что смотреть больше нет сил, а осталось только одно желание – выпить и умереть.

Но мои размышления об иконе не прошли даром. Что-то сверху стало мне упорно нашептывать, что рано умирать, коль есть шанс на освобождение. Какой? Об этом пророчество пока молчало. Жаль нельзя ему «слоника» сделать или, по бедности, мешок полиэтиленовый на голову. Маму бы продало за дырку от бублика. Ребята из нашего оперативного отдела столько мне открыли способов языки развязывать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.